

ЖИЗНЬ НАПРОКАТ

A woman with vibrant blue hair and a man with bright red hair are shown in profile, looking at each other. They are set against a backdrop of a modern city with tall glass skyscrapers under a clear blue sky. The overall aesthetic is vibrant and contemporary.

ИРИНА
БАГАНОВА

16+

Ирина Ваганова

Жизнь напрокат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54342165

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06415-7

Аннотация

Спасая единственную дочь от внезапной смерти, успешный бизнесмен обращается в засекреченную фирму, где клиентам предоставляют новые тела. Поскольку обычные условия договора нарушены, девушке полагается наблюдатель – симпатичный парень, благодаря которому забыт прежний неудачный роман. Новое тело – новые, весьма непривычные возможности. Всё бы ничего: любовь, счастье, впечатления... Но за действиями главарей фирмы стоит весьма опасный интерес. Обложка сделана автором, изображения взяты с бесплатных стоков.

Содержание

Пролог	4
1. Пробуждение	10
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Пролог

Арсений Михайлович оставил кресло и расхаживал по оформленному в стиле минимализм кабинету, на каждом витке замирая у прозрачной стены. Капли июньского прохладного дождика тревожили Москву-реку, нарушая очертания отражённых в ней облаков. Такими же бесформенными стали мысли Арсения Михайловича, так бывает после активной целеустремлённой деятельности, когда от тебя уже ничего не зависит, а результат ещё не определился.

Хуже всего было то, что он прекрасно знал, почему ему откажут, и не имел убедительных доводов, чтобы настаивать. Тем не менее собирался настаивать. До последнего, пока охрана не вынесет его на крыльцо Южного блока Города столиц.

– Господин Хламов? – раздалось за спиной.

Арсений Михайлович спешно обернулся и шагнул навстречу лысоватому толстенькому человечку с пышными усами и бакенбардами. Рядом с такими людьми стеснялся своего гренадёрского роста и шевелюры. В тех случаях, конечно, когда собеседник решал важный вопрос. «Вот почему предложили сесть», – мелькнуло в голове.

– Ламов, – поправил он, протягивая руку для рукопожатия, но похожий на гнома хозяин кабинета демонстративно потёр ладони друг о друга, точно согревая, и одними бровя-

ми указал визитёру его место.

Арсений Михайлович нервно кивнул и уселся. Несмотря на многолетнюю привычку к переговорам, он никак не мог сосредоточиться. Монолог Леонида Юрьевича Циферова, пересыпаемый иноземными словами, научными терминами и абстрактными понятиями, парализовал волю.

По той же траектории, что топтал пять минут назад Ламов, прохаживался теперь господин Циферов, притормаживая у окна и коротко кланяясь Москве, – взирал свысока на раскрытые зонты бегущих у подножья башни людишек. Из пространных рассуждений Леонида Юрьевича сочился отказ, и причина его не подвергалась сомнениям: метод в процессе разработки, года не прошло, как приступили к опытам на добровольцах. Без письменного, заверенного нотариусом согласия проводить эксперимент никто в здравом уме не станет.

«Как же так? – удивлялся Ламов. – Откуда возьмутся добровольцы?» Метод засекретили, точно радиоактивный могильник, самые дальнобойные связи поднял, чтобы концы найти. В хосписах ищут, среди безнадежных, не иначе. Те любой бред подпишут, им терять нечего.

– Если дело в бумажке, – сипло сказал Арсений Михайлович, перебивая визави на полуслове, – сделаю. Ни одна экспертиза не подкопается.

Хозяин кабинета обернулся всем телом, покачался с каблука на носок, потирая ладони, и подбежал к высокому крес-

лу, стоявшему через узкий стол от Ламова.

– Дело не в экспертизе, уважаемый Арсений Михайлович, – сказал Циферов, усаживаясь.

Навалился локтями на стол, наклонился чуть вперёд и доверительным тоном продолжил:

– Тут моральные аспекты. Мы не можем возвращать человека против его воли.

Ламов, интуитивно чувствуя, что наступает миг, от которого зависит буквально всё, говорил страстно, горячо и долго. Обещал любые бумаги, клялся, что волю покойной не нарушает, ведь случилось несчастье: девочка спутала лекарство. Она хотела жить, сомнений быть не может. Даже не поняла, что умирает, так быстро задохнулась! Никаких моральных преград не существует, милость к безвременно погибшей, и всё! Он как отец преступлением сочтёт отказ, а не согласие помочь.

– Вы да, – кивнул Циферов, – а другие?

Арсений Михайлович саданул кулаком по столу:

– Никто не знает пока.

– Разве... не...

– Я сразу к вам.

– Где тело?

Обрадованный завязавшимся диалогом Ламов во всех подробностях рассказал, как нашёл дочь, убедился, что она мертва, включил кондиционер на минимальную температуру и бросился искать фирму «Воскресение». Аиду никто не

видел мёртвой. Ни одна душа не подозревает о случившейся трагедии.

– Я догадываюсь, как сложно всё оформить официально, – закончил он, взглядываясь в скульптурное лицо Леонида Юрьевича.

Тот, щурясь, оценил просителя. Безукоризненный костюм, модный галстук, туфли индивидуального пошива и портфель из крокодиловой кожи, стоявший рядом с ножкой стула, убеждали в том, в чём ещё не успела убедить вполне разумная речь.

– Прислуга?

– Дочь отпустила, любит одиночество. Жена в Штатах на конференции.

Циферов не поинтересовался, откуда безутешный отец разузнал об их исследованиях, кто помог найти контакты и как, собственно, Ламов объяснял свой интерес. Леонид Юрьевич не сомневался, что так хладнокровно действующий и так многого достигший человек сделал всё как нужно.

– Но, если неофициально... – Представитель «Воскресения» поднялся и прошёл к темнеющему окну. – Мы рискуем.

– Любые деньги! – Ламов хотел вскочить, но вовремя опомнился и остался в кресле.

– Сколько перечислите лично мне? – обернулся Циферов. – Кроме этого понадобится грант на исследования, так это можно оформить. Мой интерес каков?

Арсений Михайлович по дороге сюда прикинул, какую

сумму сумеет вытащить из дела, она уйдёт на грант. А вот взятка... Вспомнился домик в Испании – презент Аиде на двадцатилетие. Покупку можно приостановить, а деньги предложить этому. Вздохнул. Щедрый сюрприз терял значение, раз дочь не дожидала до юбилея. Ламов назвал сумму.

Улыбка, скорей похожая на усмешку, оживила физиономию Циферова, никаких других признаков заинтересованности не наблюдалось.

– Продолжим разговор сразу после перевода средств, – сухо заявил он и застыл у панорамного окна.

Ламов с готовностью достал айпад из портфеля и зашёл в онлайн-кабинет банка. Циферов продиктовал данные счёта наизусть. Арсений Михайлович, прежде чем подтвердить перевод, уточнил:

– Ошибки не будет? Что если деньги уйдут...

– Не беспокойтесь. Всё правильно.

Ламов, всё ещё сомневаясь, занёс палец. Вот ведь, даже не взглянул. Торчит у окна, не видит, что тут, а так уверен.

– И? – торопил Леонид Юрьевич. – Передумали?

Как можно передумать! Отправил.

В течение суток. Боже! Как долго! Ламов испуганно обернулся:

– Будете ждать?

– Ждать нельзя. Надеюсь на вашу честность. Ведь не отмените?

Арсений Михайлович тряс головой, слушая ровный го-

лос собеседника, и настраивался на деловой лад. Действовать придётся быстро. Сейчас домой. Приедут люди, заберут тело. Нужно будет подписать бумаги и заключить договор на грант. Сумма значительная, но выплачивать её можно порциями. Согласия Циферов не спрашивал: отец, чтобы вернуть дочь, пойдёт на любые условия. Послезавтра девочку привезут домой. С ней будет человек, его следует устроить в доме под любым предлогом. Эксперимент есть эксперимент. Необходимо наблюдать над подопытным образцом, и это не обсуждается.

– Да! Материал-то вы захватили? – обернулся Леонид Юрьевич.

Ламов суетливо полез в портфель, вытащил полиэтиленовый пакетик с замком и конверт:

– Вот. Срезанный ноготь нашёл на столе, и локон супруга хранила.

– С живой?

– Да. Я понимаю, – кивнул Арсений Михайлович, хотя ничегошеньки не понимал.

– Оставьте, – сказал Циферов и указал коротенькой рукой на дверь, – за вами поедет тёмно-синий фургон. Поторопитесь. Фургон ждёт на парковке.

Посетитель кинулся к двери, забыв попрощаться.

1. Пробуждение

Сначала Аида услышала голоса. Отцовский и незнакомый. Смысл произносимых фраз не доходил до сознания. Она не вслушивалась, пыталась уловить ускользящее чувство полёта. Что за удивительный сон? Или это был не сон, а бред? Видела себя как будто со стороны и отца, хлопчущего рядом. Он суетился, что ему, обычно степенному и невозмутимому, было несвойственно. Потом ещё что-то было. Летела по городу. Видела дождь, но не чувствовала капель. Хотя во сне и не чувствуют ничего, это как раз понятно. Да! Здание ещё было. А в нём белые, ярко освещённые залы. Потом всё терялось в тумане. Сколько ни старалась Аида припомнить, что ей снилось дальше, не могла.

– Вы уверены, что всё получилось?

Это отец спрашивает. Уважительно так, но голос подрагивает от волнения.

– Не будем при ней обсуждать, – отвечает незнакомец, – она, возможно, слышит нас.

Почему-то не хотелось, чтобы они уходили. Аида ощущала слабость и казалась себе совершенно беспомощной. Будто бы забыла, как управлять телом. Пошевелить рукой не получилось. Ногой тоже. Вот уйдут сейчас, а она так и останется лежать чурбаном. Она снова затосковала по лёгкости, которую чувствовала во сне.

Мягкие влажные пальцы коснулись её руки. Не отец, у него шершавая кожа. Этот, что с ним.

– Скоро очнётся. Появилась чувствительность, – сообщил гость и, видимо, знаком велел отцу уходить. Послышались удаляющиеся шаги.

Аида сделала усилие, приподняла веки. Успела заметить, как через порог переступает человек небольшого роста – отцу едва до плеча достаёт. Отец пропустил его и украдкой обернулся. Не засек, что она подглядывает, скрылся за дверью.

Девушка судорожно вздохнула. В голове прояснилось. Смогла открыть глаза и начала рассуждать, глядя в белый потолок. Кого отец привёл сюда? И зачем? Доктор?

Точно! Вспомнила, как проглотила таблетки и после этого... Да! Горло сковало так, что вдохнуть не могла. Словно баллон монтажной пены в глотку загнали. Думала, конец.

Значит, папка успел.

Приподнявшись на локтях, Аида огляделась. Что-то было не так. Села. Привычно потёрла колено. Скоро полгода, как травмировала – неудачно упала на горном склоне. Врачи обнадёжили: к следующей зиме должно пройти. Нет, не болит. Согнула и разогнула ногу. Нет, не болит. Надо же!

Снаружи слышался шум. Уезжают?

Сползла с кровати, проковыляла на ватных ногах, отодвинула занавеску. У распахнутых ворот нетерпеливо урчал синий микроавтобус. Коротышка сидел на пассажирском сиде-

нии, не закрыв дверцу, и что-то втирал отцу. Тот внимал с видом прилежного школьника. Рядом с папой маячил ещё один незнакомец – брюнет лет двадцати пяти, вполне ничего себе: накачанный в меру, длинноногий, симпатичный. Лицо Аида разглядела, когда парень обернулся и посмотрел прямо ей в глаза. Не успела отшатнуться, «доктор» окликнул парня, сказал ему короткую фразу и хлопнул дверцей. Микроавтобус тронулся, автоматические створки ворот поползли навстречу друг другу.

«Хм. Кто бы это мог быть?» – размышляла Аида, наблюдая, как отец водит рукой, указывая незнакомцу на гостевой домик в глубине сада. Отмела одну за другой возникшие в голове теории и решила спуститься вниз, разузнать подробности. В универ сегодня во второй половине дня, ещё есть время.

Влезла в джинсы. О! Как будто широки. Неужели сбросила лишние килограммы? Она поспешно выудила напольные весы из-под комода в гардеробной. Точно! Три кэгэ долой. Ух ты!

Так идти нельзя. Повертелась перед зеркалом, оттягивая пояс штанов. Сюда ещё пол-Аидки можно вкрячить. Хоть она и не любила платьев, пришлось натянуть прошлогодний сарафан – в пол. Ноги закрывает, и норм. Аида не любила свои ноги. Во всяком случае, это не то, чем можно хвастать: хоть и длинные, но худые, как спицы, с выступающими круглыми коленками. Мать дразнила кузнечиком.

Полюбовалась собой в сарафане. Хорошенькая. Нос чуть вздёрнутый, мечтала операцию сделать, но отец категорически запретил. Глаза выразительные: серые с бурыми крапинками. Когда Аида злилась, говорят, глаза становились стальными, и никаких крапинок не было заметно. Сейчас вот они, будто капельки рыжей краски на палитре. Пригладила волосы, потом немного взбила растопыренными пальцами. Шикарные длинные локоны. Отцовское наследство, каштановые с бронзовым отливом. В школе красила фиолетовым, но теперь не трогала, и так парни оглядывались, стоило тряхнуть волнистой гривой.

Чувство, что с ней что-то не так, не покидало. Процессор в мозгу слегка зависал: даже элементарные действия требовали повторного «клика». Это вызывало необъяснимую тревогу. Аида огляделась в поисках успокоительных, добытых из маминой аптечки. Не они ли всему виной? Успокоили так успокоили! Таблетки испарились, похоже, отец изъял, дабы Аидка ещё раз не вздумала их глотать. Ну нет! С неё достаточно! При воспоминании о сковавшем горло удушье мурашки бежали по спине, а на лбу выступал холодный пот.

– Уже вскочила? – отец зашёл в комнату и, стараясь не выдать волнения, вглядывался в лицо Аиды. – Как чувствуешь себя?

– Сносно. Что со мной было, пап?

Отец обнял её, крепко-крепко прижав к себе, и пригладил волосы.

– Ты не помнишь? – он говорил глухо, будто сдерживая рыдания. Аидка помотала головой и уткнулась носом в отцовское плечо. – Анафилактический шок. Больше никогда! Слышишь? Никогда не тащи в рот всякую дрянь!

Он отстранился и довольно ощутимо потряс дочь за плечи. Она с усилием вырвалась из его хватки и отошла в сторону:

– Да ладно! Поняла. Чего ты?

Отец закрыл ладонью глаза и постоял немного. До этого момента Аиде не приходилось видеть его настолько взволнованным. Выходит, опасность была серьёзной. Но ведь обошлось? Арсений Михайлович глубоко вздохнул и строго посмотрел на дочь:

– Никому не надо рассказывать. Прошу тебя.

– Я и не собиралась. И маме?

– Никому. Видишь ли, – отец прошёлся по комнате и, помотав головой, словно размышляя, стоит ли говорить, всё-таки сказал: – Из-за критического положения мне пришлось задействовать такие связи, что... страшно даже подумать. Нельзя, чтобы это всплыло.

«Взятка», – мелькнула мысль. Отец ненавидел коррупцию, но, когда дело коснулось жизни дочери, поступился принципами. Охота шутить пропала. Аида, стараясь говорить как можно убедительнее, сказала:

– Спасибо, пап. Обещаю: никому ни словечка.

– Хорошо. И ещё... – он вздохнул и сухо сообщил: – Я

нанял водителя, по совместительству охранника. Он будет повсюду с тобой.

– Зачем? – изумилась Аида.

– Надо! – отцовский голос прозвучал излишне строго. Чуть мягче он добавил: – Когда будешь готова, спустись в гостиную. Я вас познакомлю.

Это было что-то новенькое. Раньше приходилось пользоваться отцовской машиной с водителем, это было не всегда удобно. Аиде хотелось больше свободы, тем более что права уже полтора года как валялись не востребованными, но Арсений Михайлович опасался, что дочура, пополнив когорту отвязных мажоров за рулём, рано или поздно привлечёт к его персоне внимание папарацци. Клятвы не гонять и не водить в пьяном виде пока не срабатывали. Всё, чего удалось добиться, это обещания, что после двадцати одного машину ей таки купят. А пока...

Аида рванулась за отцом, хотела уточнить: раз у неё появился водитель, значит, и машина полагается? Но, выглянув из комнаты, замерла с раскрытым ртом. Арсений Михайлович спускался по лестнице с таким удручённым видом, что окликнуть его было бы полным кощунством. Ладно, успеется. Вернувшись в комнату, Аида схватилась за телефон. Трубка, как оказалось, безнадёжно разрядилась. Подключила зарядку, глянула, нет ли пропущенных. Туча! Что вдруг она всем так срочно понадобилась? Прочла одно за другим несколько сообщений. Что за бред? Девчонки из группы на-

перебой спрашивали, почему она не пришла на экзамен. Тот же вопрос пришёл от препода. Пётр Петрович, у которого она была в числе любимчиков, укорял, мол, автомат автоматом, но зачётку надо было принести. Аиду бросило в жар: вечером экзамен, она хорошо помнила, что поставили его на восемнадцать часов. Перенесли?

Новые сообщения вообще вели в ступор. Какое сегодня число?

– Хм... – только и смогла она сказать, взъерошив волосы.

Села за компьютерный стол, включила ноутбук. Та же загадка. Гаджеты определённо спелись. Получалось, Аида выпала из реальности почти на двое суток. Вот почему отец такой подавленный! У неё, наверное, клиническая смерть была или ещё что-то подобное.

Откинулась на спинку кресла, покачалась, глядя в потолок. Пружины тихонько поскрипывали в такт: иу-о... иу-о...

Могла умереть. Вот так неожиданно: не от старости, не от болезни, не в аварии или на опасном спуске по горнолыжной трассе... Дома. Просто выпив не те таблетки. Какая глупость!

«The only one...» – неожиданно запел смартфон, заставив Аиду вздрогнуть. На экране высветился снимок улыбчивой блондинки. Виталина, подруга и однокурсница.

– Привет! Слушай, куда пропала? Звоню-звоню – недоступна! В сетях не появляешься. Случилось что?

– Приболела малость.

– Ой! Приболела! Так, что трубку не могла поднять?

– Потом расскажу, – схитрила Аида. – Что с Петровичем?

– Бушевал, конечно. Но мы его уговорили в ведомость «отлично» поставить, зачётку только не забудь принести! Завтра хотя бы. А лучше сегодня. Ты идёшь, кстати, на вечеринку?

О тусовке были сообщения в телефоне, но Аида, потрясённая потерей двух дней жизни, не успела осознать, что она назначена как раз на сегодня.

– Н-не зна-аю, Вит... Самочувствие не окей.

– Я те дам «не окей». Чтобы была! Без тебя не начнём. Твой, кстати, собирался с нами потусить, – Виталина засмеялась.

Аиду передёрнуло, словно током шибануло. Подруга ещё не знала, что «твой» – понятие устаревшее. Захотелось срочно прекратить разговор.

– Окей! Приду, – соврала Аида. – Слушай, Вит, отец ждёт. Пока!

Нажала отбой и уставилась в темную точку, непонятно откуда взявшуюся на столешнице из золотого дуба. Неужели Егор притащится на студенческую вечеринку? Впрочем, с него станется...

Если быть до конца честной, именно из-за него Аида наглоталась успокоительных. Банально могла дом разнести, так психовала. Права была Виталина, когда уговаривала не связываться с женатым. Но он так красиво ухаживал!

Всё началось ещё на первом курсе. Егор Борисович вёл семинары. Аида поразила его нереальными для семнадцатилетней девушки математическими способностями. Первокурсница Ламова победила в институтской олимпиаде, а затем и во всероссийской. Ей предстояла международная в болгарском городе Благоевград. Егор назначил индивидуальные занятия. Тогда-то и разглядел, что Аида не только умная, но и красивая.

Умная, как же! Виталинка вот сразу сообразила, что с Егором связываться не следует, хотя домашки у Аиды списывает и на контрольных забрасывает подругу записочками с просьбой помочь.

– Я тебя умоляю, Аида! – закатывала глаза Вита, когда они сиживали в институтской столовке за стаканом чая с коржиком, – никогда он свою королевишну не бросит. Шутка ли, единственная дочь ректора. Что ему, карьеру ради тебя рушить?

Ради кого другого, может, и не стоило рушить, но Ламову тоже не из пепельницы вытряхнули! Она не торопилась хвастать родителями, Егора ждал сюрприз: как только сделает предложение, узнает, что работа в универе – мелочь по сравнению с новыми возможностями. Аида частенько представляла, как именно случится их объяснение. Будет ли это на смотровой площадке в Москва-Сити, или на Воробьёвых горах, или в любимой «Шоколаднице» неподалёку, Егор на-

верняка обставит всё по высшему разряду. Что-что, а создать романтическое настроение он умел.

Как говорят, ничего не предвещало. На последнем семинаре Аида любовалась «своим мужчиной» и размышляла, скоро ли он сообщит о разводе с женой. Не терпелось познакомиться родителей с будущим мужем и, если уж говорить откровенно, надоело прятаться. Надеялась на объяснение после сессии. Даже подумывала, что каникулы можно будет провести вдвоём в каком-нибудь укромном экзотическом уголке. С большим подъёмом сдавала экзамены. На консультации перед последним Пётр Петрович подтвердил обещание «автомата». Чувство, что жизнь удалась, крепло с каждой минутой.

Спускаясь по лестнице, получила с номера Егора СМС и даже взвизгнула от нахлынувших эмоций. «Зайди в аудиторию. Одна. Подруг отошли под благовидным предлогом». «Вот оно! – подумалось. – Сейчас предложение сделает!» Пряча счастливое лицо, кинула Виталине вслед:

– Мне в библиотеку надо, долг на мне числится!

На бегу отмахнулась от удивлённого:

– Когда это ты книги в библиотеке брала?

Позже она всё-всё расскажет, но сейчас только её личная минутка блаженства!

Впорхнув в аудиторию, замерла у порога. Егор сидел за столом, сплетя пальцы, и гипнотизировал их. Медленно

обернулся и сказал, поведя бровями:

– Сядь, Аида.

– Какой серьёзный! – улыбнулась она, усаживаясь за первую парту. – Босс, одно слово!

Егор выпрямился, спрятав руки под столешницей. Аида догадалась, что он стиснул пальцами колени, как делал в минуты волнения. До неё донёсся аромат мужского парфюма. Слишком яркий, на её вкус. «Королевишна дарила, – мелькнуло в голове, – затычки у неё в носу, что ли?»

Сложив руки на парте, как это делают первоклашки, она задорно взглянула на любимого мужчину:

– Слушаю вас, Егор Борисович.

Он, громко сдвинув стул, поднялся и принялся расхаживать.

– Пора прекратить наш роман. – Егор остановился около окна и, разглядывая улицу, говорил сухо и отчётливо: – Ты прекрасная девушка. Мне было с тобой так хорошо, как больше ни с кем и никогда не будет, но...

Аида открывала и закрывала рот, не произнося ни звука. Всё ещё не верила в происходящее. Егор, по-прежнему не глядя на неё, рассказывал, что супруге донесли о его связи со студенткой, ему с трудом удалось оправдаться, но, зная упорство королевишны, он не сомневался в том, что та организовала слежку. Аида, по словам Егора, должна была понять, что скандал не в её интересах, и самое лучшее, что они могут сделать, – расстаться.

Тысяча вопросов теснилось в голове. Громче других звучало: «А любил он меня вообще? Способен ли он любить?» Не спросила. Встала, аккуратно сдвинув стул. Плавным движением взяла сумочку и взглянула в лицо повернувшегося к ней мужчины:

– Я могу идти, Егор... Борисович?

Не дожидаясь ответа, выбежала из аудитории и вихрем промчалась по лестнице. Виталина ждала у крыльца. Одного взгляда подруге было достаточно, чтобы понять, какие долги Аидка «простила». Обняла. Шептала глупости какие-то, пытаясь переключить внимание на себя, предлагала погулять, посидеть в «Шоколаднице». Аида только мотала головой, боясь разреветься прямо во дворе универа. Попрощалась с Виталиной и прыгнула на заднее сидение отцовского «мерседеса». Выход из заторможенного состояния случился дома. Вот тут она и приняла роковое решение выпить успокоительного. Она мало что в этом понимала, порылась у матери в аптечке, нашла более-менее подходящие по аннотации таблетки и убежала к себе: уснуть, и гори оно всё!

Восстановив прошлые события в памяти, Аида ужаснулась: как бы это выглядело, не спаси её отец! Полиция вполне могла заподозрить суицид. Арсений Михайлович, конечно, замаял бы дело, экспертиза доказала бы, что дозу пострадавшая приняла не смертельную, а трагедия случилась из-за аллергии на лекарство, но дознаватели успели бы наделать шуму в универе. Преподаватели, сокурсники, другие студенты

обсуждали бы новость не меньше недели. Аида до боли закусил губу: Егор наверняка вообразил бы, что влюблённая дурочка из-за него травилась! Ну нет! Она ещё покажет ему, кто здесь пустое место! Как это сделать, Аида придумать не успела, отвлёк звонок мобильного. Отец приглашал в столовую. Ах да! Она обещала спуститься.

Столовая – в отличие от помпезной гостиной – уютная комната, где собирались узким кругом. Здесь хозяйничали либо мама, когда на неё нападала охота покулинарить, либо тётя Лиза, так звали в семье Ламовых домработницу. Заходя в светлое, оформленное в итальянском стиле помещение, Аида с удовольствием потянула носом. Из пузатой супницы струился аромат специй, томата, солёных огурчиков.

– Солянка!

– Дочь, познакомься! – сказал отец, разливая любимый суп по тарелкам. – Это Марат. Твой охранник и водитель.

– Маслин добавь, пап, – отцу. И парню: – Привет!

Тот успел встать и сел только после девушки. Она повела бровью: воспитанный водитель. Прикольно.

Все пожелали друг другу приятного аппетита и стали с удовольствием есть. Аида так проголодалась! Ужас.

Ели в тишине, если не считать довольного мычания голодной девушки. Мужчины присматривались к ней, изучали друг друга. Тётя Лиза подала второе: картошечка пюре и жареная форель.

– Ты сегодня дома? – обратился к Аиде отец.

– Надо в общагу сгонять, зачётку старосте отвезти.

Арсений Михайлович покачал головой с недовольным видом:

– Пусть он сюда приедет. Такси оплатим.

– Она, – поправила Аида: старостой группы была Виталина. – Не поедет. У нас вечеринка сегодня, девушке надо причепуриться.

– Надеюсь, ты не собираешься на эту вечеринку? – напрягся Ламов.

Аида, перестав жевать, задумчиво посмотрела на него. А действительно, не пойти ли? Потрясла головой:

– Пока не решила.

– Марат отвезёт тебя в общежитие и, если понадобится, туда.

Оба они взглянули на парня, сосредоточенно ковырявшего вилкой рыбу.

– На закорках? – съязвила Аида.

Арсений Михайлович юмора не оценил:

– Мамину машину возьмёте. Извини, дочь, пока не получится купить новую. Сейчас туго с деньгами.

Ей стало неловко за своё ехидство. Конечно, папа потрагился, спасая ей жизнь, какая уж тут машина!

– Мама скоро возвращается.

– У тебя каникулы, – Арсений Михайлович вытер губы салфеткой и поднялся из-за стола, – уверен, что вы с ней не подерётесь.

Всё так. Мама не любит рулить и охотно согласится на совместное владение автомобилем и водителем. Аида кивнула:

– Хорошо, пап. Ты на работу?

Арсений Михайлович не ответил. Он пристально смотрел на Марата, словно решал, стоит ли доверять ему жизнь двух любимых женщин. Вот странный! Сам нанял охранника и сам же сомневается в нём. Это было очень непохоже на отца. Аида тоже присмотрелась к парню. Тот успел покончить со вторым блюдом и налил себе морсу. Выглядел Марат довольно эффектно. Крупные карие глаза с чёрными пушистыми ресницами вызывали лёгкую зависть: зачем такие парню! Брови тоже чёрные, чётко очерченные, густые, а волосы тёмно-русые, оформленные в модельную причёску. И фигура что надо! Хоть сейчас на рекламный плакат фитнес-центра. Аида заподозрила, что Марат, если и работал охранником, то скорее для статуса охраняемого объекта, вряд ли парень имеет армейский или ментовский опыт.

– Когда едем? – спросил Марат. Голос у него оказался очень приятный: низкий, мягкий, словно котёнок лапкой барабанные перепонки трогал.

– Сейчас и поедем, – ответила Аида, – сначала в общагу, потом в салон красоты, и по бутикам нужно пробежаться до вечера.

– Это для студенческой тусовки?

Кривая усмешка несколько задела девушку.

– Это для самоуважения, – отрезала она и встала. – Через

десять минут буду готова.

Собрала тарелки и приборы и понесла их на кухню в посудомоечную машину. Сама чувствовала, как это театрально выглядит, но захотелось что-то такое выкинуть. Тётя Лиза поблагодарила кивком головы и спокойно продолжила убирать со стола.

Серебристая «ауди» ждала у ворот. Аида уселась рядом с водителем и, наблюдая за ним искоса, пыталась определить, какие чувства вызывает у неё этот парень. Симпатичный – это понятно. Воспитанный – в этом она успела убедиться. Спокойный и уверенный – это подкупало. И всё же в воздухе витало что-то такое, что вызывало смятение. Решила завести разговор:

– Давно работаешь?

– Шофёром впервые, – несколько не смущаясь, признался он. – Не трусь. Я два года экстремальным вождением занимался. Инструктором собирался стать, да вот сюда перебросили.

Аиде любопытно стало, кто ж это бросается такими инструкторами, но Марат отвлёкся на навигатор, спрашивая адрес общежития. Она продиктовала, мысли перескочили на Виталину. Подруга налетит с расспросами, надо было придумать, что отвечать. Рассказывать о том, как её бросил Егор, страшно не хотелось. Правильнее было бы повернуть их разрыв иначе. Сама, мол, решила порвать с бесперспективным мужиком. Но поверит ли Вита? Она столько красноречия по-

тратила, уговаривая упрямую подружку уйти от женатика, что успела и рукой махнуть: твоя жизнь, погибай как знаешь. Вот если бы нового бойфренда показать... да где ж его возьмёшь так срочно? На ум пришёл недавно просмотренный фильм с зеркальной ситуацией. Там успешный бизнесмен привлёк гувернантку своего сына для показательных выступлений в качестве невесты.

– Слушай, М-м-м... Марат, ты мог бы меня выручить?

– Это моя работа, – ответил парень, не задумываясь.

– Даже не спросишь, что делать?

– Что угодно, – он улыбнулся одними глазами и с притворной серьёзностью посмотрел на Аиду: – Приказывай, хозяйка.

Вот он на кого похож, осенило девушку, на сказочно-го джинна, исполняющего желания. Затолкав беспричинную тревогу подальше, она развернулась к водителю, насколько это позволяли ремни безопасности, и принялась объяснять. Предложение изобразить нового парня студентки, пару дней назад порвавшей с бывшим, он встретил спокойно. Согласился и в общежитие зайти, с подружкой познакомиться, и даже на тусовке побывать.

– Мы там скидываемся, – объясняла Аида, – но я за тебя заплачу.

– Нет уж, – строго сказал «новый парень», – я заплачу и за тебя, и за себя. Ты хочешь, чтобы все думали, что машина моя, я не могу вести себя как нищеброд.

– Ага, – согласилась она и полезла за кошельком, – тогда я тебе заранее дам наличку.

– У меня есть.

Покусав губу, Аида кивнула. Разобраться с финансами можно будет позже.

Фантазия заработала на полную мощь. Явиться на тусовку с парнем – это ещё не всё. Надо выглядеть счастливой, а проще выглядеть дорого, чтобы никому в голову не приходило оценивать, насколько у новоиспечённой парочки горят глаза.

– После общаги заедем в бутик, – командовала Аида, – мне нужны джинсы, да и тебя следует приодеть.

– Как скажешь, – всё так же улыбаясь одними глазами, ответил Марат.

Виталины в общезжитии не было, пришлось передать зачётку через соседку по комнате. Невзрачная первокурсница так пялилась на Марата, что Аида почувствовала укол ревности, шевельнувшейся где-то в глубине сознания. Когда дверь комнаты закрылась, пряча безымянную лохушку, Аида удовлетворённо хмыкнула и подмигнула спутнику.

– Теперь в магаз? – спросил тот, помня прежние распоряжения.

– Нет. Сначала в салон. Как думаешь, в какой цвет краситься? В рыжий или бирюзовый?

– В бирюзовый, – не думая брякнул кавалер.

Салон был неподалёку, прошлись пешком, чтобы не ис-

кать место для парковки. Марат зашёл вместе с Аидой, огляделся, оценивая обстановку, и собрался занять одно из крепельных монстров, стоявших в холле.

– Послушай! – обрадовалась осенившей её идее Аида. – Давай и тебя покрасим. Ну... чтобы соответствовать.

Не ожидала, что парень согласится. Он прищурился, размышляя не дольше секунды, и кивнул:

– Тогда я в рыжий. Давно мечтал.

Этот чел нравился ей всё больше.

Следующие полтора часа Аида вдыхала пары перекиси, ароматных отдушек шампуней и бальзамов, слушала щелчки ножниц и шум фена. Но это того стоило. С удовольствием полюбовалась обновлённой внешностью. Макияж выбрала повседневный, не кричащий, и осталась довольна полученным эффектом. Имидж студентки-отличницы, не чуравшейся модных тенденций, вполне её устраивал. Выплывала в холл, чувствуя себя принцессой. Поискала глазами Марата. Где он? Должен был раньше освободиться. Собралась заглянуть в мужской зал, но не успела, застыв с полуоткрытым ртом. Навстречу ей поднялся молодой человек с шевелюрой цвета жаркого пламени.

Не заметить этого парня в толпе было бы невозможно. Собственно, это Аиде и требовалось. Охранник заберёт на себя внимание, а она понаблюдает за бывшим. Единственное, что смущало, – чёрные джинсы и тенниска не гармонировали с яркими волосами. Пришлось в бутике сменить

прикид обоим. Послушный джинн облачился в тёмно-красную рубашку, серый жилет и узкие брюки в тон. Девушка выбрала для себя джинсы и бирюзовую кофточку с довольно большим овальным вырезом. Хотела отвлечь взгляды от лица, сомневаясь, что сумеет сохранять беззаботный вид.

К уютному ресторанчику, где сокурсники арендовали отделённый ажурными перегородками угол, подъехали с небольшим опозданием. С парковкой повезло, на платной пустовало с десятков мест. Водитель заглушил мотор, Аида отстегнула ремни, посмотрела на себя в зеркало. Выглядела она отлично, и кавалер соответствовал. Пусть только кто-то попробует подумать, что они не пара! Потянулась к ручке двери, но Марат удержал со словами:

– Не спеши.

– Собираешься проявить галантность? – хмыкнула девушка. – Это лишнее.

– Посидим немного.

Марат обнял её за плечи и приблизил лицо так, словно собрался целоваться. Аида возмутилась:

– Смотрю, в роль вошёл? Не рановато ли?

Шевелиться она не могла. Волна неги прокатилась по всему телу, голова закружилась. Лицо парня было совсем рядом, карие глаза лучились нежностью, губы шевелились, шепча что-то. Смысл ускользал, Аида ждала поцелуя. Марат медлил, повторяя:

– За рестораном наблюдают. Видишь «Опель» в двух мет-

рах от входа? У водилы профессиональная оптика. Я заметил, как он щёлкал входящих в ресторан, а теперь нацелился на нас. Изображаем влюблённых или выходим?

Аида выглянула из-за уха своего кавалера, увидела только капот нужной машины. Обняла Марата и чуть сдвинула в сторону, увеличивая обзор. Точно! Седой дядька навёл на них камеру. С его стороны парочка в «аудюхе» должна казаться целующейся.

– Молодец, – удивилась девушка, – а как заметил?

– Я профи. Идём?

– Да.

Стыдно было даже самой себе признаваться, что сожалеет о несостоявшемся поцелуе.

Кавалер проворно выскочил из автомобиля, обожал его вокруг, распахнул дверцу и подал руку. Аида благодарно улыбнулась, нисколько не притворяясь. Ей нравились выверенные движения Марата, его полный достоинства вид. Каков актёр! Голливуд должен бы схватиться за него, как за очередного супергероя. Пискнула сигнализация, «ауди» подмигнула подфарниками. Симпатичная парочка, обнявшись, направилась к ресторану. Аида слушала, как Марат, пародируя спортивного комментатора, описывал шпиона из «Опеля», и с трудом сдерживала смех.

– Объектив выхватывает яркий объект... вспышка... Кто эти люди? Наш герой судорожно ищет глаза на лбу и подбирает с пола челюсть. Прекрасная незнакомка скрывается в

створе ворот, оставляя наблюдателя в состоянии шока...

Забыв на лице широкую улыбку, Аида вошла в зал. Первой увидела бросившуюся навстречу Виталину:

– О! Привет! А Фрося сказала, что он чёрненький!

Она протянула Марату ладонь, называя себя. Тот элегантно наклонился и тронул губами руку девушки. Вита кокетливо улыбнулась и перевела взгляд на подругу:

– Аидка! Класс! Ты на русалку похожа. А твой друг – типичный братец Лис. Пойдёмте! Все собрались.

Они прошли в арендованный игровой зал. Кроме Егора из преподавателей были ещё «англичанка» Тамара и тренер по баскетболу Савелий, самые молодые и всегда готовые потусить. Студенты и преподаватели распределились по столам в зависимости от интересов. Егор в окружении «ботаников» играл в шахматы с очкариком Николаем. Тамара рубилась с любителями «Монополии». Савелий осваивал игру-детектив «Cluedo». Звучала негромкая музыка. В центре под «Возьми моё сердце» Burito качались три пары.

– Потанцуем? – спросил Марат.

Предложение было кстати. Аида старательно отворачивалась от шахматистов, но всё равно чувствовала обжигающий взгляд Егора. Кивнув, она сама потащила кавалера к танцующим. Неожиданно трек оборвался, и голос Дезика Авакяна, усиленный микрофоном, объявил:

– А сейчас для несравненной Аиды Ламовой и её огненного партнёра звучит «Танго a la Modern» Давида Сатяна.

Услышав скрипку, виолончель и фортепьяно, Аида гневно глянула на сокурсника: как под это танцевать! Не успела возмутиться. Марат притянул её за талию и повёл в уверенном и грациозном танце. Чем-чем, а хореографией Аида не занималась даже в глубоком детстве, но тело послушно отзывалось на каждое движение партнёра, ноги скользили над паркетом, будто повторяя отлично заученные па. Девушку переполняло ощущение лёгкости, казалось, что крылья выросли за спиной, и остаётся лишь довериться подхватившему её воздушному потоку.

Другие пары расступились, игроки оторвались от столов и восхищённо наблюдали за Маратом и Аидой. Она и сама как будто смотрела за собой со стороны: повороты, поддержки, вращения, шаги, снова вращения... Это было за гранью реальности. Гибкость, чувство ритма, изящество – Аида никогда не подозревала в себе этих качеств. Особенно поражала растяжка: глубокие выпады и высокие махи давались так легко, словно Аида каждый день проводила восьмичасовые занятия у балетного станка. На раздумья времени не оставалось, одно движение плавно перетекало в другое, распространяя ощущение невообразимого счастья. Энергичная музыка заводила, даря кураж, удовольствие, драйв. Партнёрша начала импровизировать, партнёр угадывал каждый её шаг, словно читал мысли прежде, чем они возникали.

Происходящее казалось волшебством. Огорчения, недавно волновавшие Аиду, отступили в тень. Настоящим, важ-

ным, судьбоносным было лишь одно: необыкновенное танго – исполнение давно забытой мечты о крепком плече, о понимании и поддержке, о взаимной симпатии. Девушка не замечала ни ошарашенных лиц сокурсников, ни удивлённых преподавателей, ни застывшего с полураскрытым ртом бывшего любовника, ни его жены. Королевишна подкралась к арке, отделявшей игровую от остального помещения, и, хищно прищурившись, разглядывала студенток. Музыка оборвалась, Дезик закричал в микрофон:

– Браво!

Остальные тоже завопили и захлопали, кто-то свистел. Аида, всё ещё разгорячённая танцем, прильнула к партнёру, тот обнял её и поцеловал в раскрасневшуюся щёку. Отмахиваясь от похвал и комплиментов, пара двинулась к столу с напитками. Здесь же стояли лёгкие закуски. Девушка схватила бутылочку «Фанты», сделала несколько глотков и лишь тогда осмотрелась. Егор демонстративно углубился в изучение шахматной позиции. Он либо не заметил появления жены, либо делал вид, что не заметил. Сама королевишна казалась отделившейся от постамента кариатидой: не меняя холодного выражения лица, она вычисляла соперницу. Дезик по просьбе девчонок завёл [Тиму Белорусских](#), желающие потанцевать сгрудились в центре зала, загораживая звёзд предыдущего выступления от локатора.

– Жена моего бывшего причалила, – шепнула Аида Марату.

Тот взял с тарелки канапе и, отправляя его в рот, обернулся. Аида отщипнула виноградину и выразительно повела бровями в сторону входа.

– Ничего, – прожевав, оценил женщину Марат, – вполне привлекательная. А муж её который?

– Неужели непонятно? – возмутилась Аида. – За шахматами.

– В очках?

– Издеваешься? Видно же, кто постарше, разве нет?

– А я на того подумал, – кивнул Марат в сторону «детективов».

Аида хотела возмутиться, но, заметив плутоватую улыбку собеседника, рассмеялась. Конечно, он сразу понял, кто из присутствующих завладел сердцем девушки на два года, но решил её подколость. Савелий, хоть он реальный мачо, на роль окольцованного ловеласа не тянул.

Виталина, обогнув танцующих, вклинилась между Аидой и Маратом:

– Ну вы, ребят, даёте! – Она обернулась к подруге. – Ты училась? Почему до сих пор молчала? Вы, наверное, вместе занимались! Выступали, да? На международных?

– Кстати, – вспомнил Марат, – сколько мы должны за вечер? Мне сказали, нужно сбрасываться.

– Ага, – обрадовалась Вита, – по полторашке. Аванс отдали, но ещё нужно будет...

Парень выудил из портмоне три тысячных купюры. Вита-

лина сцапала их и ловко спрятала в клатче, болтавшемся на переброшенной через плечо цепочке.

– В расчёте, – сказала она и, придвинувшись к Аиде, шепнула: – Он отпадный, не упусти.

Та рассеянно кивнула: сейчас её больше волновала королевишна. Никто не обращал на неё внимания, будто женщина набросила плащ-невидимку. Виталина, обходя должников, собирала деньги и, завершая круг, остановилась напротив неучтённой личности.

– Вам кого? – спросила она с самым невинным видом, хотя прекрасно знала, кто перед ней стоит: Аида как-то показывала подруге соперницу.

Та взяла Виталину под руку и увела.

– Приступила к опросу свидетелей, – ухмыльнулся Марат, тоже наблюдавший за происходящим.

– Что делать? – забеспокоилась Аида.

– Веселиться, что ещё? Уверен, что подруга тебя не выдаст.

– Да мне, собственно, всё равно, – пожала плечами девушка: даже ректор не смог бы организовать её травлю. – Лишь бы Виту не приговорили, кто знает, что у королевишны на уме.

Она взглянула на Егора. Тот, видимо, тоже напрягся, почти не смотрел на доску, пытаясь увидеть, что происходит за перегородкой. Николай, пользуясь рассеянностью противника, поймал его ферзя и великодушно предложил ничью.

Преподаватель поспешно пожал удачливому сопернику руку и двинулся к выходу из игровой зоны. Аиде стало любопытно, как пройдет разборка, но Марат не дал ей уйти:

– Давай поучаствуем.

Ребята расставляли стулья, организовывая беготню под музыку – любимая детская игра на выбывание.

Аида выбыла второй, слишком волновалась за подругу и «зевнула». Остальные продолжали гонять вокруг стульев. К счастью, Виталина скоро вернулась. Она отвела Аиду в укромный уголок и закатила глаза, изображая высшую степень презрения.

– Не представляешь, как он перед ней лебезит! Удивляюсь, что ты вообще в нём нашла!

– Ну, – теребила подругу Аида, – что там? Не мучай меня!

– Было б из-за кого мучиться! Да твой братец Лис в тысячу раз лучше!

– Он не мой. Ну?

– Да ничего особенного, – Вита пожала плечами. – Дура эта решила, что я Егора клею. Я сказала, что парня из армии жду, никем не интересуюсь, поскольку девушка порядочная. Обещала дожждаться – дождусь.

– Поверила?

– Не сразу. Фотки я ей показала. Даже переписку нашу в ватсапе дала почитать. Она стала про Светку расспрашивать. Я, честно говоря, не сдержалась, заржала. Ну и ляпнула, что Светку интересуется не Егор Борисович, а Лариска.

– Да ладно! Ты чего, сбрендила?

– Да прикололась просто. Видела бы ты её рожу!

Виталина засмеялась, заражая весельем и Аиду. Та сквозь смех спросила:

– А Егор чего?

Виталина махнула рукой и, увлекая подругу к играющим, припечатала:

– Забудь. Мизинца он твоего не стоит!

Легко сказать «забудь». Много было и хорошего в их с Егором отношениях, так сразу не вычеркнешь. Обида на резкий разрыв ещё тлела, особенно нервировало то, что Аида из-за этой истории едва не умерла. Спасибо отцу, спас, да ещё шикарного кавалера подкинул, с Маратом было проще притворяться счастливой. А Егор-то каков! Удивился, конечно, что бывшая девушка прибыла на тусовку с бойфрендом, но не ревновал, можно сказать, вздохнул с облегчением. Тоже, кстати, было обидно из-за этого. Чего, спрашивается, два года крутил, если так ценит свою королевишну? Даже шпиона стерпел и оправдываться сразу побежал, как только она объявилась. Тьфу! Аида, видимо, думала слишком «громко», Марат вытянул её из круга игравших в «Баранью голову» и предложил шампанского. Заказал отдельно, в фуршет спиртное не входило, тут каждый решал для себя, что пить и с кем.

– Празднуем? – печально улыбнулась девушка.

– За знакомство, – подмигнул Марат, – на брудершафт?

– Мы вроде и так «на ты»?

– Претендую на поцелуй.

Парень намеренно понизил голос, его вкрадчивые ноты застали Аиду врасплох, она почувствовала, как плавится под взглядом удивительно красивых глаз.

– Ради этого стоит, – попробовала пошутить она и завела руку с бокалом за локоть Марата. Пригубила шампанское и подставила губы.

Бережное касание, мягкость, тепло, свежесть дыхания... Хорошо, но мало. Аида потянулась за добавкой, спохватившись, отпрянула. Что за наваждение! Не хватало на самом деле мутить роман с водителем! Сейчас, когда Егор с жёнушкой свалили, в демонстрации нежных чувств к другому не было ни малейшей необходимости. Аида махнула остатки шампанского и побежала к стайке девчонок, затеявших игру в резиночки. Вспомнили школьное развлечение. Начав прыгать, она пожалела о спонтанном поступке. В детстве ей не особенно удавались замысловатые движения, координация не была сильной стороной Аиды, она вечно путалась в длинных ногах и размахивала руками, ища равновесие. Чего-чего, а выглядеть смешной в глазах однокурсников и особенно в глазах Марата ей не хотелось. Опасения развеялись, едва Аида сделала первый заход. Получалось изящно и легко. Будто всемогущий джинн выполнил очередное желание, подарив девушке ловкость. Она так увлеклась, что совершенно позабыла и о Егоре, и о недавней смертельной опасности, и

вообще обо всём на свете. Словно вернула счастливые моменты детства.

Вечер получился на редкость весёлым. Марат дарил улыбки всем без исключения, а Ламова то и дело перехватывала заинтересованные взгляды одноклассниц. Многие соученики и в особенности соученицы с первого курса не жаловали Аиду. Ей слишком легко давались отличные отметки. Постепенно все смирились с одарённостью Ламовой и даже сочувствовали, считая, что ради учёбы она жертвует личной жизнью. О романе с преподавателем никто, кроме Виталины, не знал. Рыжий ухажёр разрушил прежние представления и возбудил новый всплеск неприязни, пусть и скрытой за притворным расположением. Собственно, Аида и не старалась уличить кого бы то ни было в неискренности, она давно забила на чужое мнение.

По дороге домой Аида и Марат болтали, как старинные друзья. Хохотали, вспоминая забавные эпизоды вечера. Настроение испортила остановка на посту ДПС. Рыжеусый одетый в форму парень сунул голову в открытое водительское окно и, не стесняясь, принялся.

– Это я пила, командир, – театрально засмеялась Аида, прикидывая в уме, хватит ли у неё денег на взятку.

Она схватилась за сумочку, но Марат сжал её руку, не позволяя щёлкнуть замком, и послушно подышал в предложенную трубку. Гаишник вытаращил и без того выпуклые бледно-голубые глаза, подвигал светлыми бровями и разочаро-

ванно пожелал счастливого пути. Едва они отъехали от поста, девушка развернулась к водителю с вопросом:

– Как это получилось? Ты ведь пил!

– Лимонад. Шампанское я наливал только тебе.

Аида не поверила. Марат наполнял бокалы из одной бутылки, она это видела. Фокусник, да и только! Девушка надолго замолчала. Взятка, если бы пришлось платить, не самая неприятная вещь. Новый водитель показал себя непрофессионалом – вот настоящая проблема. Как бы реагировал Арсений Михайлович, узнай он, что дочь разъезжает по Москве с нетрезвым шофёром? Уволил бы в ту же секунду! Рассказать или не рассказывать? Аида покосилась на водителя. Тот выглядел спокойным, уверенным. Потом, если уж быть до конца честной, она сама виновата не в меньшей степени. Кто предложил парню изображать бойфренда? С этим заданием он справился на все сто! Немного выпил, но совершенно не захмелел, в отличие от самой Аиды. Прислушалась к ощущениям. Нет, она тоже трезвая. Весёлая больше обычного, но в голове не шумит.

– Шампанское было безалкогольное? – спросила она после продолжительной паузы.

– Считай, что безалкогольное, – улыбнулся Марат.

Она опять не поверила, но спорить не стала, слишком много необъяснимого случилось этим вечером. Сменила тему:

– Ты где танцевать учился?

– А ты?

– Я не умею!

Марат засмеялся:

– А так выплясывала! Я едва поспевал.

– Слушай, я серьёзно, – сердилась девушка. – Танцы – не моё. А тут реально крутое танго получилось, Виталина на мобильник засняла, показывала мне.

– Полагаю, не только она, – Марат дёрнул плечом, в его голосе Аида уловила нотки раздражения. – Выложат в интернет, как пить дать. Скоро станешь звездой Ютуба.

– И всё-таки не понимаю... Как это вышло?

– Чего тут понимать? – хмыкнул Марат. – Получила идеальное тело, а теперь удивляешься.

Аида изумлённо всмотрелась в лицо парня. В неровном свете фонарей трудно было уловить его выражение. Комплимент делает или прикалывается?

– Всю жизнь неидеальное, с чего вдруг... – она не договорила: Марат засмеялся:

– Какая связь? Я раньше вообще инвалидом был. В этом и смысл получения нового тела. Ты не привыкла ещё?

– Не привыкла, – ошарашенно прошептала Аида.

Юмора в словах собеседника она не улавливала, но не мог же он серьёзно говорить такие вещи!

– Вот и привыкай! – опять без тени шутки скомандовал Марат. – Теперь всё что угодно можешь, хоть чемпионкой мира по фигурному катанию стать. Стоит только захотеть.

Как так получалось, что, отвечая на одни вопросы, Марат подбрасывал новые загадки? Увы, времени на решение не осталось. «Ауди» заезжала во двор.

Арсений Михайлович не спал, Аида определила это, увидев свет в окне гостиной. Из неё удобнее всего было наблюдать за воротами. Едва прибывшие выбрались из машины, Ламов вышел на крыльцо. Он смерил нового работника недовольным взглядом и строго посмотрел на дочь:

– Что это за краски-шоу?

– А... – Аида тряхнула бирюзовыми локонами. – Решила сменить имидж. И Марата подбила.

Арсений Михайлович шумно выдохнул и спросил:

– Не слишком ли ты задержалась? Очень поздно. После болезни не стоило так напрягаться.

– Не волнуйся, пап, я чудесно себя чувствую! Мы шикарно повеселились!

Она поднялась по ступеням и поцеловала отцовскую щёку. Марат шёл следом, как паж за принцессой. Арсений Михайлович обнял Аиду, тронул губами её висок и хмуро взглянул на Марата:

– Собираешься с нами ужинать?

Парень замер, остановившись на предпоследней ступеньке.

– Нет. Я не голоден.

– В любом случае, – Ламов продолжал хмуриться, – тебе будут приносить еду. Не стоит лишний раз заходить в дом.

У нас это не принято.

– Я понял, – Марат спустился спиной вперёд, театрально поклонился и, не прощаясь, направился к гостевому домику.

– Зачем ты так, пап? – с укором спросила Аида, когда Ламовы в обнимку шли через холл. – Марат здорово меня поддержал. Мы даже танго танцевали. Все просто отпали, как у нас классно получилось. – Она отстранилась от отца и, уперев одну руку в бок, а другую подняв над головой, начала танцевать, напевая, чтобы задать ритм: там-пам-пам-пам, та-да-да та-да та-да, там-пам-пам-пам...

Лицо Арсения Михайловича разгладилось, он наблюдал за дочерью с улыбкой и даже стал притоптывать в такт. Двигалась Аида на удивление непринуждённо, словно танец для неё был таким же естественным состоянием, как обычная ходьба. Она разрумянилась и чувствовала себя необыкновенно лёгкой. Отец залюбовался. Кружась, притоптывая, изгибаясь и совершая руками манящие движения, девушка двигалась в столовую. Они уселись. Аида сдула со лба упавшую прядь и оперлась локтями на стол.

– Чаю? – спросил отец. – Только что заварил.

– Давай!

Она наблюдала за тем, как он разливает чай, расставляет чашки, достаёт из буфета яблочную пастилу, приготовленную тётёй Лизой, и размышляла, стоит ли рассказать о разговоре с Маратом. Уж больно парень заинтриговал байками об идеальном теле. Что же с ним сотворили такое? Арсений

Михайлович, угадав её мысли, заговорил сам:

– Ты не особенно доверяй этому проходимцу.

– Кому? – спросила Аида, поднося чашку к губам.

– Охраннику твоему. Мутный тип.

Аида обожгла губу, со стуком поставила чашку на блюдце, провела языком по обожжённому месту и с ехидцей спросила:

– Зачем же ты нанял мутного типа?

– Мне его навязали.

Ламов покручивал свою чашку по блюдцу, раздавался тихий скрипучий звук. Брови его съехались к переносице, между ними образовалась довольно глубокая вертикальная морщина. Аида подула в чашку и сделала маленький глоток. Чай был заварен с имбирём и мятой, как она любила.

– Кто и зачем? – спросила она, так и не дождавшись отцовских объяснений.

– Видишь ли, чтобы тебя спасти, использовали несертифицированную методику. Я подписал всё, некогда было упрямыться. Одно из условий – наблюдение за тобой.

– Я подопытный кролик?

Ламов кивнул:

– Ты – участница эксперимента.

Это было неприятно слышать. Аида попыталась выяснить подробности, но отец и сам не имел представления о том, как именно её спасали. По всему выходило, что Марат в отличие от отца владел хоть какой-то информацией. Полезнее было

бы расспрашивать его. С другой стороны, парня приставили следить за ней, будет ли он откровенен? Аида чувствовала себя обманутой. Каким паинькой притворялся! Она уже решила, что он влюблён. А это всего лишь роль в театре абсурда. Два предательства подряд за такой короткий срок было явным перебором. Отправляясь спать, Аида твёрдо решила ни с кем ничего не обсуждать, а Марата по возможности сторониться. Пусть наблюдает за ней как посторонний человек, а в душу не лезет! О том, что она сама просила парня изобразить бойфренда, Аида в горячах позабыла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.